

На этот раз Дин Сяовэй был готов запаниковать, он не мог понять, что происходит.

Он яростно пнул дверь, выплескивая свой гнев, и проклиная охранника: «Открой дверь! Ты... Какого... ты запер эту чертову дверь! Открой сейчас же!»

Жаль, но человек снаружи не собирался с ним разговаривать, за дверью стояла тишина, потом Дин услышал звук удаляющихся шагов.

Дин Сяовэй был так зол, он дважды со всей силы, ударил кулаком деревянное полотно, дверь не поддавалась, а его кисть ужасно разболелась.

Он не ожидал такого, когда сел в незнакомую машину и приехал сюда. Чего хочет Чжоу Цзиньсин? Почему он приказал запереть его и Лин Лин?

Дин Сяовэй долго пинал и бил дверь, теперь уже ногами, но никто не обращал на него внимания, поэтому ему пришлось уныло сдаться.

Лин Лин, проснувшись, испугалась сумасшедшего поведения своего отца, глядя на него широко раскрытыми глазами, она сидела на кровати и ничего не говорила.

Дин Сяовэй погладил ее по голове: «Все в порядке, папа играет с этим дядей. Пойдем, папа отведет тебя в ванну вымоет и переоденет».

Дин взял Лин Лин на руки и пошел в ванную. Когда он включил свет, то был шокирован. Ванная комната была всего лишь вдвое меньше всей его квартиры и великолепно отделана. Он никогда не видел такой роскошной ванной комнаты.

Лин Лин пришла в возбуждение и радостно начала все хватать и дергать.

Дин Сяовэй подумал, что не стоит так радоваться. Наполнив ванну водой, он помог Лин Лин снять одежду и посадил ее в теплую воду.

Они были в мокрой одежде больше двух часов, и теперь Дин боялся, что они простудятся. Поэтому прогреться в горячей воде было необходимо, кроме того это позволяло прийти в себя и немного подумать.

Дин Сяовэй закрыл глаза и облокотился на край ванны, его разум был опустошен, он не мог понять, что происходит. Сейчас, он понимал, что согласился сесть в машину, потому что в глубине души, он очень хотел увидеть Чжоу Цзиньсина. Но что он мог ему сказать? Предъявить свои обиду, одиночество, любовь?

Он не настолько дешево себя ценит, теперь, когда он знает, что Чжоу Цзиньсин женат, они

двое больше никогда не смогут быть вместе. Но подсознательно он все еще тайно надеялся, что у Чжоу Цзиньсина действительно была амнезия, и он не намеренно притворяется, что не знает его. Может, он решил узнать о том, что произошло, после того, как к нему на работу приходил Дин. А узнав, решил извиниться перед ним и поговорить о прошлом.

Дин Сяовэй был смущен собственными фантазиями. Он действительно ничего не может с собой поделать. Если бы человеческий мозг был подобен компьютеру, он хотел бы удалить все, что было и начать все по новой. В мире столько идиотов, готовых жаловаться на свою тяжелую жизнь и на тех, кто с ними плохо поступил. Не зачем быть таким же. Надо продолжать идти вперед, ведь в жизни, так много радости, радости и печали.

Он просто не может забыть Чжоу Цзиньсина, просто скучает по тем дням, когда они были вместе, этого не изменить.

После часа в ванне Лин Лин, которая не могла спокойно сидеть, устала от игр. Прежде, чем вода постепенно стала холодной, Дин Сяовэй вышел с маленькой девочкой на руках.

Он завернул Лин Лин в большое банное полотенце, и положил под одеяло, а затем нашел себе в шкафу одежду, в которую можно было переодеться.

После того, как он принял душ, он заметил, что на столе лежала приготовленная им еда, завернутая в фольгу, она еще была горячая на ощупь.

Дин Сяовэй подумал, пока ел, что здесь чертовски хорошее обслуживание, с другой стороны, похоже они будут здесь заперты до завтра.

Находясь в роскошном номере, где ничего не происходило и никто не приходил, Дин Сяовэй раздраженно ходил из угла в угол, желая сломать всю эту дорогую мебель.

Лин Лин давно заснула. Дин Сяовэй смотрел, как время идет мало-помалу, в мгновение ока наступило десять часов вечера и никто, так и не пришел. Он злился все больше и больше, пока ждал, потом решил лечь спать.

Неизвестно, сколько времени прошло Дин Сяовэй встал и пошел в туалет. Когда он вернулся, он поднял одеяло и лег, неожиданно ощутив, как жарко рядом с ним.

Дин Сяовэй резко сел и осторожно коснулся шеи Лин Лин.

Так горячо! У Лин Лин жар!

Дин Сяовэй почувствовал, как его сердце пропустило удар, он так испугался.

Когда его маленькой девочке было полтора года, она заболела и потеряла способность говорить. Этот инцидент заставил его многое изменить в своей жизни, и с тех пор, когда Лин Лин заболела, он очень нервничал и пугался.

Он быстро спрыгнул с кровати и с силой ударил ногой в дверь: «Откройте дверь! Откройте дверь! Черт возьми, у моей дочери температура!»

Он яростно пинал крепкую деревянную дверь и кричал: «Трахни меня, дайте мне поговорить с вашим хозяином ! У моей дочери температура!»

После получаса таких действий, ответа не последовало, никто не пришел. Дин Сяовэй был так зол, от криков его голос охрип.

Он так волновался и так был зол, наконец он вспомнил, что у него есть мобильный телефон.

Он быстро его достал, но пару минут пытался сообразить, кому надо позвонить, он ведь даже не знал, где находится.

Сейчас вроде с мобильного телефона набирают 110.

Дин Сяовэй некоторое время колебался.

Если он опрометчиво обратится в полицию, он не знал, доставит ли это Чжоу Цзиньсину какие-нибудь проблемы.

Как только эта мысль пришла ему в голову, Дин Сяовэй сразу захотел закурить.

В конце концов, его дочь важнее, так почему он еще думает об этом парне.

Он решил быть жестким и впервые в жизни набрал 110.

Дозвонился быстро, ответила женщина.

Дин Сяовэй немного нервничал, колебался и ничего толком не разъяснял.

Он не хотел говорить, что его похитили, но не мог сказать, где он находится, что сильно смутило собеседницу.

Полицейская сказала ему не вешать трубку и попыталась определить, где находится его мобильный телефон.

После долгого разговора Дин Сяовэй повесил трубку и с нетерпением стал ждать прибытия полиции.

Пока он нашел в ванной полотенце, намочил его в воде и приложил ко лбу Лин Лин, чтобы остудить ее.

Он действительно был напуган, он хотел услышать чей-нибудь голос, который скажет ему, что с его дочкой все будет в порядке.

Он ждал долго. Спустя полчаса по-прежнему не было слышно звука полицейской сирены. Похоже, события развивались не так, как он себе представлял. Вместо этого в коридоре слышались шаги.

Дин Сяовэй насторожился и напряженно посмотрел на дверь.

Голос охранника, который привел его сюда, прозвучал за дверью: «Господин Дин».

Дин Сяовэй вскочил: «Черт, какого... вы меня заперли! У моей дочери температура, мне немедленно надо в больницу».

Мужчина торжественно сказал: «Господин Дин, мы не конфисковали ваш мобильный телефон. Мы уважаем вас. Звонок в полицию - такой наивный акт. Пожалуйста, прекратите доставлять на проблемы».

Мозг Дин Сяовэя был разгорячен, он сильно пнул дверь: «Да пошел ты, у моей дочери температура! Открой дверь!»

Мужчина был невозмутим: «Я схожу за лекарством завтра рано утром. Уже не далеко до рассвета, так что вам лучше лечь поспать».

Дин Сяовэй крикнул: «Моя дочь больна, как я могу спать! Немедленно открой мне дверь, я прибью тебя!»

Телохранитель какое-то время молчал: «Здесь нет круглосуточной аптеки. Если вы броситесь в город, то когда вернетесь будет уже рассвет. У всех детей иногда бывает температура, это не имеет большого значения. Почему вы так нервничаете?»

Дин Сяовэй с "грохотом" яростно пнул дверь, его лицо исказилось от гнева: "Ты, бля, умрешь! Если ты не откроешь дверь, я разобью все в комнате, в том числе и окна, открой дверь!"

«Вы можете делать, что угодно, с тем, что находится в комнате, но я советую вам не тратить энергию зря. На окне стоит металлическая сетка». Сказав это, телохранитель, который был

явно раздражен, развернулся и ушел.

Дин Сяовэй чувствовал, что сходит с ума.

Он поднял стул и бросил его в ряд стеллажей с книгами, разбив стеклянные дверцы.

Как сказал телохранитель, снаружи на окне была металлическая сетка из толстых прутьев. Дин Сяовэй держа стул в руке, долгое время бил по ней, деревянные ножки были расколоты, но это не дало никакого эффекта. Не возможно уничтожить эту сетку, если не использовать бензопилу.

Дин Сяовэй был так зол, что разбил все, что можно было разбить в комнате, но у него все еще не было возможности выбраться.

Он посмотрел на покрасневшее лицо Лин Лин , и ему стало так неудобно, что захотелось плакать.

Он мог только менять ей полотенца и плотно прикрыть ее одеялом, надеясь, что ее температура немного понизится, а затем ждать рассвета, трясясь от смеси беспокойства, страха и злости.

Он сожалел о том, что так безрассудно последовал на виллу в этом отдаленном месте, и теперь был заперт. Если бы он так не надеялся увидеть Чжоу Цзиньсина, он не был бы сейчас, так беспомощен, а Лин Лин возможно не заболела бы.

В конце концов, это все его вина, он подонок, думает только о себе. Если у Лин Лин что-то серьезное, он никогда не простит Чжоу Цзиньсина.

Каждая последующая минута и каждая секунда были огромной пыткой для Дин Сяовэя.

Медленно наступил рассвет, Дин Сяовэй настороженно прислушивался к любому движению снаружи, и, наконец, в коридоре послышались шаги.

Дин Сяовэй быстро встал, держа в руке железную вазу из под фруктов, и медленно подошел к двери.

"Господин Дин".

Дин Сяовэй злобно спросил: «А как насчет лекарства? Быстро открой дверь».

Телохранитель сказал громким голосом: «Пожалуйста, сначала отойдите назад, вернитесь к

окну и постучите по стеклу».

«Не получится, я его разбил. Сами предложили!».

Снаружи воцарилась тишина: «Тогда отойдите в ванную комнату и закройте дверь, чтобы я мог это слышать».

Дин Сяовэй стиснул зубы, пошел назад и сильно хлопнул дверью ванной.

В это же время, дверь в комнату наконец открылась, и вошли трое телохранителей.

Глаза Дин Сяовэя были красными, в них светилась злость, он с силой швырнул железную вазу.

Все трое растерялись и попытались увернуться. Но около входа пространство было ограничено и люди оказались зажаты у двери. Хотя он не попал никому по голове, ваза все же ударила одного человека. Парень обиженно фыркнул и угрюмо посмотрел на Дин Сяовэя, явно замышляя его убийство.

Главный среди телохранителей нахмурился и сказал: «Господин Дин, разве сейчас лекарство в моей руке, не важнее вашей злости? Если вы не сможете успокоиться, я уйду».

Дин Сяовэй подошел к нему и выхватил пластиковый пакет из его руки.

Он быстро налил чашку теплой воды и помог Лин Лин принять жаропонижающее лекарство.

Дин Сяовэй очень хотел отправиться с ней в больницу, он боялся, что прием лекарства, не может решить проблему, а время необходимое на лечение они потеряют.

Он впился взглядом в телохранителей: «Я немедленно еду в больницу».

Мужчина посмотрел на часы и сказал: «Господин Чжоу будет здесь через час. Если у господина Дина есть какие-либо требования, вы можете прямо сказать о них господину Чжоу. Мы не можем принимать решения за хозяина».

Дин Сяовэй сжал зубы: «Дай мне поговорить с этим ублюдком!».

«Господин Чжоу уже должен быть в дороге, пожалуйста, сохраняйте спокойствие и подождите».

Дин Сяовэй почувствовал, что готов вот-вот взорваться.

Телохранители твердо, как скала, стояли на своем, не пробиться, и ему ничего не оставалось, кроме как ждать возвращения этого зверя Чжоу Цзиньсина.

Дин Сяовэй считал, что Цзиньсин, по крайней мере, испытывает теплые чувства к Лин Лин, и непременно отправит девочку в больницу.

Дверь комнаты снова закрылась, Дин Сяовэй тупо посмотрел на дочь, чувствуя себя полностью беспомощным.

Часовая стрелка сделала еще два полных оборота, прежде чем в коридоре послышались шаги.

Его снова попросили вернуться в ванную и закрыть дверь.

После того, как он со всей силы хлопнул дверью, его руки сжались в кулаки. Сейчас, он просто ждал, когда мужчина появится, что бы побить его.

Только в тот момент, когда дверь открылась, Дин Сяовэй понял, какую большую ошибку он совершил, сев в машину.

<http://bllate.org/book/12814/1130469>